Вернувшаяся Си Хуанг была разбужена. Ее пальцы были белыми от сжимания простыни, а на лбу слабо проступали вены. Мутный свет, пробивающийся сквозь занавески, подсказал Си Хуанг, что сейчас раннее утро. Ее черные зрачки были закрыты темными, потными локонами. Из ее горла вырвался глубокий грубый хрип, похожий на крик загнанного в угол зверя. "Ха-ха-ха... Он, он, он, он..." Внезапно ее грубые вздохи перешли в смех. Этот смех мог бы показаться радостным, но в сочетании с нынешним состоянием Си Хуанг - прикрытыми глазами и наклоненной к потолку головой - вид ее был крайне странным. Наконец она рассмеялась до боли в горле. Ее смех напоминал рыдания - отчаянные, безумные рыдания.

Потом она уже не могла смеяться. Остался только звук неглубокого дыхания. Руки, все еще прикрывавшие глаза, вытерли пот с темных волос, открыв гладкий и полный лоб и скрытые ранее глаза. Если бы там был кто-то еще, он бы удивился. В ее глазах не только не было слез, но они были ужасающе спокойны. В ее слишком спокойных темных глазах мелькнул дьявольский блеск. 'Как долго ты еще собираешься убегать?' неожиданно раздался голос, но Си Хуанг не вздрогнула. Уголки ее губ изогнулись в тихой, едва заметной манере, и она, откинув одеяло, встала с кровати. В ванной комнате стояло зеркало во весь рост. Си Хуанг встала перед ним и уставилась на отражающуюся в нем фигуру.

Она увидела молодого человека лет 16-17. У него были длинные, стройные конечности, вырезанные плавными, изящными, красивыми линиями. Его светлая кожа ярко блестела на фоне света и керамической плитки в ванной комнате, как белый фарфоровый нефрит. Но что было главным? Его лицо. У него были длинные брови, которые располагались под полным лбом и дугой уходили к вискам. Его брови были естественной формы и не нуждались ни в подстригании, ни в выщипывании. Глаза были полуприщурены, а вздернутые кончики их безупречно сочетались с длинными густыми ресницами. Тусклые, но напряженные зрачки смотрели прямо на нее. Его вялое выражение делало нежное лицо мрачным и в то же время ослепительным. Это было лицо, поцелованное богами, настолько прекрасное, что оно делало неважным динамику его пола, размывая границы его половой принадлежности. Однако, увидев ее короткие волосы и не обратив внимания на тело, можно было бы, естественно, принять ее за мальчика.

В действительности же ее нынешний статус, включая пол, указанный в идентификационной карте, был мужским. Си Хуанг очень долго загадочно смотрела на свое отражение в зеркале. Вдруг она закрыла глаза. А когда через две секунды открыла их снова, темнота в глазах словно рассеялась, и взгляд стал похож на ясное голубое небо после грозы. Ее лицо засветилось и расцвело почти (но не совсем) яркой улыбкой. Чистая и невинная, как ангел! Впрочем, этот ангел мог появиться и исчезнуть в мгновение ока. Слегка изогнув губы, ангел в зеркале превратился в презрение и пренебрежение. Си Хуанг обернулась и посмотрела в зеркало на свою спину, испещренную следами от ресниц.

Последние три дня она провела взаперти в своей комнате. Ее основными занятиями были еда, лежание на кровати, чтобы кто-то мог обработать ее раны, и воспоминания о каждом моменте своей прошлой жизни. Если говорить кратко, то 28 лет своей прошлой жизни она прожила для других. Когда ее полезность закончилась, она осталась без могилы даже после смерти. Ее тело было выброшено на помойку, осквернено людьми, съедено дикими животными, заселено жуками и превращено в пищу для окружающей среды. На протяжении трех ночей ей снился один и тот же сон. Во сне она снова и снова переживала длительную безысходность и агонию своей смерти. 'Тебе осталось жить 10 дней'. Голос снова прозвучал в ее голове. На этот раз Си Хуанг ответила: "Я знаю". Она отвернулась и включила душ, чтобы шум воды заглушил ее голос. "На этот раз я буду дорожить жизнью больше, чем кто-либо другой".

В год своего перерождения Си Хуанг было всего 16 лет, но ее рост составлял 1,72 м, что

значительно превышало рост мальчиков ее возраста. Она открыла шкаф и выбрала из кучи темной одежды серо-голубую футболку. Затем она надела черный вязаный свитер и обычные черные джинсы. Она снова посмотрела на свое отражение в зеркале. Длинные черные волосы закрывали половину лица, создавая довольно унылый вид. Си Хуанг перебирала в памяти свои воспоминания. До 18 лет она была такой же интровертной и мрачной. Она была тенью Си Хуа, просто для того, чтобы подкреплять его гениальность, и не дай бог, чтобы она когда-нибудь украла его гром. Окончательно ее ценность раскрылась после того, как ей исполнилось 18 лет. Только тогда ей разрешили показаться на людях. К сожалению, тогда она превратилась в еще более трагическую марионетку...

Си Хуанг скривила свои ярко-красные губы. Она подняла руку, откинула черные волосы на лоб и показала свое идеальное лицо. Она критически оглядела свое отражение в зеркале и едва заметно приподняла брови. В этот момент унылый юноша исчез. На его месте стояла ослепительная супермодель. Тук-тук. Дважды постучав в дверь спальни, женщина с каменным лицом вошла с завтраком. Поначалу она собиралась поздороваться, подать завтрак и, как обычно, уйти... Но вдруг услышала громкое "ух" - это отдернули штору. Инстинктивно подняв голову, она увидела, что рука долговязого юноши, отдернув занавеску, сразу же ушла. Казалось, что он глубоко вздохнул, прежде чем повернуться и посмотреть на нее. Его фигура была залита утренним светом. "Доброе утро", - произнес он мягким голосом с изящной улыбкой. Авария!

Си Хуан спокойно смотрела на тарелки, расставленные на полу. От ее неторопливых шагов исходило непередаваемое изящество и грация. Она остановилась рядом с оцепеневшей служанкой Чжан, опустила голову и прошептала ей на ухо: "Тебе было приятно, когда тебя обслуживал твой маленький любовник?". Служанка Чжан была ошеломлена. Она смотрела на Си Хуана с обычным жестким выражением лица, но вдруг почувствовала, как на ее голову опустилась рука. Затем ее с силой придавило к земле, и она упала лицом на осколки разбитой сервировочной тарелки. "Аргх... Ммф!" Не успела она сформулировать крик, как ее еще больше придавило к земле еще большей силой. Ее губы были перекошены от сильного давления.

"Шшш..." Си Хуанг наклонился и успокаивал ее мягким голосом. "Тише." Она отпустила свою хватку и медленно вытерлась об одежду Мейд Чжан. "Не волнуйся, твой любовник не бросит тебя из-за твоего изуродованного лица. Кроме того, у меня на кредитной карточке куча денег". Горничная Чжан, готовая впасть в ярость, застыла на месте, пытаясь понять, действительно ли Си Хуан узнал об этом. "Что вы имеете в виду, молодой господин? Это клевета! Может быть, я и держу вашу кредитную карту для сохранности, но все потраченные мною деньги ушли к вам, молодой господин". Горничная Чжан закрыла рот после ответа. Боль от разбитых осколков была слишком сильной. Не дождавшись ответа от Си Хуана, служанка Чжан подняла голову и увидела, что тот вышел из дома и находится в нескольких метрах от нее. Его спина была прямой, но не жесткой, что резко отличало его от молодого мастера, который всегда ходил с опущенной головой.

Горничная Чжан почему-то вздрогнула, вспомнив нежный, мягкий и возвышенный голос Си Хуан. Спускаясь по лестнице, Си Хуанг подняла взгляд и посмотрела на женщину и молодого человека, которые, судя по всему, были близки ей по возрасту и ужинали. В голове у нее закрутились мысли.

http://tl.rulate.ru/book/93171/3138052